

Когда госпожа Фу вернулась в сопровождении братьев Жуань, Бай Сяоху и Фу Са только сели за стол. Отвар, сдобренный целебными снадобьями, который так усердно готовил Сяоху, выработал на редкость аппетитный аромат, а главное — обещал отличный укрепляющий эффект.

Повар в доме Фу действительно знал своё дело: Сяоху поначалу опасался, что кухарки не справятся с тонкостями, однако местный кулинар изучил рецептуру и воспроизвёл всё с аптекарской точностью. На вкус вышло отменно.

Госпожа Фу привела Жуань Ручэня и Жуань Рулиня намереваясь просто попить чаю, однако, продав информацию о том, что в трапезной накрывают на стол, Ручэнь мгновенно отозвался:

— Раз уж так совпало, с удовольствием присоединимся. Признаться, я уже сто лет нормально не обедал.

За один раз организм не отравится мирскими примесями, так что к чему лишние церемонии? Раз гости сами проявили инициативу, госпожа Фу отказываться не стала. Направив слугу предупредить Сяоху и отдать на кухню распоряжение добавить ещё пару блюд, она повела братьев к столу.

Фу Са с братьями был знаком давно, так что госпоже Фу оставалось лишь представить их Сяоху и вкратце пояснить, кем приходится им юноша. Когда формальности уладили, все снова уселись за стол.

Жуань Рулинь устроился по соседству с Бай Сяоху и то и дело поглядывал на него с любопытством. Вчера он купил у того пилюлю иллюзорного духа, посчитав парня просто ловким торговцем, способным уболтать любого. Но узнать сегодня, что Сяоху сам выпестовал те снадобья, заставило Рулиня проникнуться к нему искренним уважением.

Пока он разглядывал соседа, в глаза бросилась странная деталь: аура Сяоху, ещё недавно соответствовавшая шестой ступени Очищения Цзи, вдруг сменилась седьмой.

Рулинь даже протёр глаза. Нет, не показалось — действительно седьмая!

Он подался ближе и тихонько спросил:

— Осмелюсь поинтересоваться, даос Бай... у тебя сейчас шестая ступень или всё-таки седьмая?

— Вроде шестая... — начал было Сяоху, но тут же осёкся: — А, нет, похоже, уже седьмая.

Жуань Рулинь лишился дара речи.

«Что за чертовщина? Как можно не знать собственный уровень?!»

— Постой! — вспомнил вдруг Рулинь. — Вчера, когда мы встретились, ты ведь был всего лишь на пятой!

Сяоху про себя согласился. На шестую ступень он поднялся по дороге домой, а на пятую — прямо в Павильоне пилюль. Встреть его Рулинь чуть раньше, застал бы и вовсе на четвёртой.

«На стадии Очищения Цзи нужно совсем немного духовной энергии, вот и прорыв даётся легко», — отстранённо рассудил юноша.

Но Рулинь об этих нюансах не догадывался и искренне изумлялся тому, как можно вырасти на два уровня за какой-то день. Впрочем, госпожу Фу этот вопрос тоже занимал: ещё пару дней назад парень еле дотягивал до третьей ступени, а тут уже седьмая.

— Скорость у тебя невероятная. В своё время даже брат Фу... — Рулинь по привычке хотел сопоставить его со своим гениальным другом, но вовремя спохватился, вспомнил про текущее положение Фу Са и поспешно поправился: — Впрочем, во всём мире самосовершенствования вряд ли найдётся кто-то, кто растёт быстрее!

Фу Са скользнул по нему прохладным взглядом и ровно уронил:

— Долгая подготовка даёт стремительный взлёт, вот и всё.

— А-а, понятно, — пролепетал Рулинь.

Он всё так же слегка опасался Фу Са: этот ледяной вид кого угодно вгонит в дрожь.

Жуань Ручэнь не обращал внимания на их перепалку — он с увлечением пробовал поданные кушанья. Собираясь лишь пригубить пару кусочков ради приличия, он отпил немного отвара, как вдруг почувствовал, как по меридианам разливается чистейшая духовная энергия. По телу прокатилась волна благодатного тепла.

— Эти блюда...

Госпожа Фу сама не знала деталей и перевела взгляд на сына. Фу Са в свою очередь посмотрел на Сяоху.

Бай Сяоху вздохнул и принялся объяснять:

— Это лечебные снадобья, оформленные в виде обычных блюд. Питательные компоненты

очищены от примесей и сохраняют духовную силу. Особые сочетания ингредиентов облегчают усвоение и оздоравливают организм... А вот на что именно они влияют, зависит от конкретного рецепта.

— А это кушанье на что направлено? — поинтересовался Ручэнь, указывая на одну из пиал.

— Укрепляет меридианы, — ответил Сяоху.

Ручэнь указующе ткнул в соседнюю тарелку.

— И это тоже для меридианов.

Заинтересовавшийся Рулинь решил присоединиться к беседе и указал на то, что только что ел с особым аппетитом. Сяоху окинул тарелку взглядом, сделал небольшую паузу и с серьёзной миной выделил:

— А это для почек. Для мужской силы.

Рулинь поперхнулся и онемел.

— Шучу, — фыркнул Сяоху. — Это для восполнения крови и жизненных сил. Подходит тем, кто перенёс сильную кровопотерю.

Например, Фу Са.

Если присмотреться, почти каждый рецепт предназначался для исцеления тяжёлых травм Фу Са. Госпожа Фу растроганно вздохнула: какова бы ни была изначальная причина появления Бай Сяоху в их доме, юноша оказался искренним и заботливым человеком.

Ручэнь тоже бросил взгляд на Фу Са. Не зная всех тонкостей положения Сяоху, он решил, что Фу Са специально пригласил умелого мастера для собственного лечения. Госпожа Фу не стала вдаваться в подробности, помня о грязи, витающей вокруг клана Бай. Раз юноша попал к ним не по своей воле, неизвестно, как дальше сложатся отношения молодых людей. В кругу семьи разговор не выйдет за рамки допустимого, а вот лишние сплетни в округе парню ни к чему.

— У даоса Бая поистине редкий дар, — с воодушевлением произнёс Ручэнь. — Понимаю, что обсуждать торговые дела за чужим столом не слишком вежливо, но клан Фу вроде бы не занимается ресторанным промыслом, так что я ничей хлеб не отбираю?

Госпожа Фу с улыбкой отозвалась:

— Неужто у тебя снова родилась идея для прибыльного дела, племянник?

— О подобных лечебных яствах я прежде не слыхивал, — подтвердил Ручэнь. — В нашем мире никто ничего подобного не готовит. Открой мы такое заведение, от клиентов отбоя не будет! На прибыль выделим четыре доли: одну — клану Фу за гостеприимство и знакомство, а три оставим даосу Баю как автору замысла. Что скажете?

Сяоху задумка показалась отличной: сидеть дома и получать доход в духовных камнях — о чём ещё мечтать? Вчера по щедрости Рулиня он догадался, что братья неплохо обеспечены, но не думал, что они принадлежат к тому самому богатейшему клану Жуань. Совместное дело сулило стабильный куш. В конце концов, те двадцать пять тысяч духовных камней, что он прихватил из дома отца, уже подходили к концу. Хотя в клане Фу его приняли тепло, а Фу Са не скупился, постоянно просить у них деньги было неловко. Так что предложение Ручэня подоспело как нельзя кстати.

— Я целиком и полностью «за», — тут же отозвался Сяоху.

— Раз Сяоху согласен, по рукам, — подхватила госпожа Фу. — В твоей честности я не сомневаюсь. Однако наш дом пальцем о палец не ударил, так что принимать долю нам не за что.

— Ну что вы, без этого никак, — возразил Ручэнь. — Не пригласи госпожа Фу нас на чай, я бы не попробовал этих блюд и не задумал бы такое дело.

Как истинный купец, он умел слагать слова так, что отказаться было невозможно. Дело решилось за считанные минуты.

Сяоху про себя ликовал:

«Духовные камни сами течь будут!»

С удовольствием закончив обед, он отправился составлять меню с подробными рецептами для Ручэня. Поварские записи, оставленные на кухне накануне, можно было просто переписать, но остальные рецепты требовали полноценного изложения. Работа затянулась. Записать всё на нефритовый свиток было бы куда быстрее, но это привлечёт лишнее внимание, так что пришлось вооружиться кистью. К вечеру Сяоху едва одолел половину. Впрочем, спешить не требовалось: Ручэнь приехал по делам и собирался отбыть лишь послезавтра. Впереди оставался целый день.

Отложив кисть и бумагу, юноша снова отправился на кухню — на этот раз вовсе не из-за еды.

Когда Фу Са после ужина вернулся к себе, то застал управляющего Фу, который руководил слугами, втаскивавшими в покой огромную деревянную бадью.

— Дядюшка Фу, что здесь происходит? — удивился Фу Са.

Управляющий тут же выпрямился:

— Молодой господин Бай велел! С сегодняшнего дня вам предписано ежедневно принимать целебные ванны. Отвар готовили по его личному рецепту целых два часа, разбавили горячей водой до нужного тепла, и теперь вам надлежит отмокнуть в нём полчаса.

— А если остынет? — насупился Фу Са.

— Духовной энергией подогреете! — наготове отозвался управляющий. — Молодой господин Бай строжайше наказал мне лично присмотреть за вами. Без его дозволения раньше срока вылезать запрещено... И не смотрите на меня так, молодой господин! Если прогоните меня, господин Бай придёт сам.

Фу Са онемел.

Спустя долгое мгновение он переспросил:

— Он правда так сказал?

— А как же! — встрепнулся управляющий. — Собственными ушами слышал. Сказал, если отнекиваться будете, он сам явится да над душой встанет. А ежели выйдете раньше времени, так он сразу закричит...

Закричит, что его бесстыдно домогаются.

Фу Са застыл, окончательно потеряв дар речи. С подобным бесстыдством ему сталкиваться ещё не приходилось.

Его охватило сомнение: неужели Сяоху и впрямь ворвётся к нему, если выставить управляющего?

Впрочем, сегодня юноша прийти бы не смог при всём желании. Глава клана Фу и госпожа Фу наконец нашли свободную минуту, чтобы поговорить с ним наедине.

— Нам нужно обсудить одно важное дело, — серьёзно начал глава клана. — Клан Фу — не семейство Бай, так что не опасайся ничего. Говори прямо всё, что у тебя на уме, не стесняйся.

Бай Сяоху кивнул:

— Не переживайте, переболев той лихорадкой, я многое переосмыслил. Можете расспросить Юйчжу — он подтвердит, что я стал совсем другим человеком. Или отправьте слуг в дом моего родителя: пусть узнают, как после той «смерти» я едва не сжил отца-подонка со свету, а мачеха со своей роднёй зубами от злости скрипела, но творить козни против меня не смела!

Глава Фу и его супруга прекрасно понимали истинную причину: семейство Бай просто боялось, что если с парнем что-то случится, им придётся отдать замуж собственную дочь. Однако задорный вид Сяоху им понравился, и они не стали раскрывать его иллюзий.

— Прежде мы полагали, будто ты сгораешь от любви к нашему А-Са, — мягко произнёс глава клана. — К тому же твой отец когда-то спас мне жизнь, потому мы и согласились на этот брак. Но раз всплыла правда, я обязан спросить: чего хочешь ты сам? Отвечай честно. Состоится союз или нет, ты всё равно можешь оставаться в нашем доме, никто тебя не выгонит.

Сяоху с одобрением кивнул:

— Кабы вы спросили меня раньше, я бы признался сразу. Считаю, что в делах сердечных должно быть обоюдное согласие. Подобные союзы не должны заключаться лишь по воле родителей. Фу Са уважает вас, потому молчит, но вам стоит узнать и его мнение.

Помолчав, он продолжил:

— Я глубоко уважаю ваше великодушие, и мне у вас нравится, так что уходить пока не собираюсь. Сначала нужно подлечить Фу Са да настрепать пилюль иллюзорного духа, а то не дело, когда лавка пустует. Ну и остальными делами займусь по порядку. А что до нас с Фу Са... пустим всё на самотёк. Будет судьба — сойдёмся, не сложится — не беда. Всё равно останемся друзьями. Что думаете?

«Вот как надо расторгать помолвку! Сесть друг напротив друга и выложить всё начистоту», — удовлетворённо подумал Сяоху.

Супруги Фу переглянулись и с уважением согласились:

— Твои слова разумны.

Госпожа Фу добавила:

— Нынче, представляя тебя гостям, я не стала упоминать о помолвке. Кабы слухи разошлись, а союз не состоялся, люди могли бы рассудить дурно. Мы-то знаем правду, а чужаки решили бы, будто ты бросил А-Са из-за его травмы.

«Поистине достойные люди», — умилился про себя Сяоху.

Однако вслух возразил:

— Мороки слишком много. Да и народу об этом успело узнать немало, так что идти на попятный ни к чему. Кто знает, быть может, мы ещё сойдёмся. А даже если останемся друзьями, уверяю вас: никаких грязных сплетен не возникнет.

Сяоху искренне улыбнулся. Ведь стоит ему исцелить Фу Са и вернуть миру его феноменальный дар, как ни единой живой душе даже в голову не придёт, будто Сяоху отверг его из-за мнимой беспомощности.

«Ни за что на свете!»

<http://bllate.org/book/20645/2134912>